

3. Зубков, В.А., Осипов, С.К. Российская система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма / В.А. Зубков, С.К. Осипов. – М.: Спецкнига, 2007. – 296 с.
4. Сигаев, Е.А., Селезнева, И.В., Дускалиев, А.С. Финансовый мониторинг футбольного сектора: отмывание денег и меры противодействия / Е.А. Сигаев, И.В. Селезнева, А.С. Дускалиев // Вестник университета «Туран». – 2020. – № 3. – С. 160-164.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 год). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/>
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2025 год). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/>
7. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2025 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/>
8. Закон Республики Казахстан от 19 сентября 2025 года № 219-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/>
9. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу от 22 февраля 2022 года № 13 «Об утверждении Правил представления субъектами финансового мониторинга сведений и информации об операциях, подлежащих финансовому мониторингу, и признаков определения подозрительной операции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2025 г.). Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 24 февраля 2022 года № 26924. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/>
10. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ // Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. – URL: <https://www.fatf-gafi.org>
11. Ворона-Сливинская, Л.Г., Сливинский, Е.В. Институциональные аспекты государственного финансового мониторинга. Финансовый контроль / Л.Г. Ворона-Сливинская, Е.В. Сливинский // Финансы и кредит. – 2012. – № 18. – С. 45-52.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шакиров Б.Е., Бегманов Д.Б.
магистранты 2 курса юридического факультета
ОП 7М04203 Судебно - прокурорская деятельность

Научный руководитель: Кусаинова Л.К.
профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н.

Вопрос предупреждения уголовных правонарушений представляет собой одну из центральных проблем криминальной политики любого государства, поскольку именно профилактические меры формируют предпосылки для снижения уровня преступности и повышения правовой защищённости личности и общества. Исторический аспект изучения предупреждения преступлений в Республике Казахстан позволяет проследить эволюцию подходов — от традиционных форм социального саморегулирования и императивных мер советского периода до современных комплексных стратегий, опирающихся на межведомственное сотрудничество, научно-обоснованные методы и международные стандарты. История профилактики преступности в Казахстане отражает не только юридические

трансформации, но и социально-экономические, институциональные и культурные изменения, связанные с переходом от части единого советского правового пространства к самостоятельной государственной политике в условиях независимости.

В дореволюционный период на территории нынешнего Казахстана вопросы предупреждения преступлений решались преимущественно на основе традиционных институтов — карательных практик, обычного права (адат), а также через коллективные механизмы ответственности кочевых и оседлых сообществ. Эти механизмы сочетали превентивный и карательный элементы: социальное порицание, санкции рода и айловая (общинная) ответственность стимулировали соблюдение норм, а также способствовали восстановлению нарушенных отношений. Несмотря на отсутствие централизованной уголовно-правовой системы, традиционные институты выполняли функцию поддержания порядка и служили формой предупреждения противоправного поведения в конкретных социальных условиях. Анализ исторических источников показывает, что коллективные механизмы часто действовали эффективнее формальных институтов на периферии имперских систем, где государственная власть была слабо представлена [1; 52].

Советский период ознаменовал переход к централизованной модели предупреждения преступности, тесно связанной с идеологией и административно-полицейскими практиками. В структуре советской юридической системы преобладали репрессивные и карающие элементы: криминологическая политика была ориентирована на изоляцию, воспитание через трудовые и воспитательные учреждения, а также на профилактику через широкую сеть органов внутренних дел и общественных организаций (комсомол, профсоюзы). Создание профильных научных школ по криминологии и криминалистике в республике стало основой для формирования более системных подходов к предупреждению преступлений. Так, развитие криминологии в Казахстане связывают с деятельностью отечественных учёных, которые в середине XX века начали формировать теоретическую базу предупреждения преступности и методики криминологической профилактики [2]. Сформировалась модель, при которой превенция рассматривалась через призму идеологического воспитания, административного контроля и профилактики «социальных причин преступности» — без явного акцента на права личности и межведомственные механизмы, присущие позднейшим системам профилактики [3].

Переходный эпохальный период — распад СССР и образование независимого Казахстана в начале 1990-х годов — повлёк за собой радикальные изменения в криминальной политике. Новая государственность столкнулась с резким ростом организованной преступности, коррупции и экономических правонарушений, что требовало перестройки подходов к предупреждению преступности. В этот период акцент с идеологической и административной превенции постепенно смещается к формированию правовой базы, институциональной модернизации органов правопорядка и созданию механизмов борьбы с новыми видами преступлений (хищения, экономическая преступность, организованные преступные сообщества) [4; 93]. Исследования последних десятилетий фиксируют рост интереса к разработке национальной стратегии уголовной политики и к интеграции международных стандартов в локальные практики [5].

Законодательное закрепление вопросов профилактики в период независимости стало важным веховым моментом. В Республике Казахстан постепенно формируется система норм, регулирующих профилактическую деятельность: отдельные законы и подзаконные акты устанавливают правовые, организационные и социально-экономические основы профилактики правонарушений, включая профилактику среди несовершеннолетних и мер по предупреждению семейно-бытового насилия [6]. Эти акты отражают признание необходимости комплексного подхода: вниманию подлежат не только правоохранные методы, но и меры социального характера — профилактика безнадзорности, семейно-социальная поддержка, просветительские программы [7].

В начале XXI века в Казахстане происходит постепенная институциональная консолидация профилактической политики: создаются межведомственные программы, разрабатываются государственные концепции и стратегии, направленные на уменьшение преступности и предупреждение правонарушений. Органы внутренних дел остаются ключевым звеном, но их действия всё чаще дополняются общественными инициативами, НПО и образовательными учреждениями [8]. Практика последних лет (включая комплекс мер «Год профилактики правонарушений» и проекты по цифровизации полиции) демонстрирует переход от сугубо репрессивной модели к активной, превентивной и ориентированной на сообщество стратегии.

Особое место в современной системе занимает законодательство о профилактике правонарушений и сопутствующие нормативы, которые формализуют обязанности органов, механизмы межведомственного взаимодействия и направления социальной профилактики. Так, законодательные акты регулируют профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, вопросы предупреждения семейно-бытового насилия, меры поддержки для социально уязвимых групп. Практика показывает, что существование правовой базы — необходимое, но недостаточное условие: важна реализация скоординированных мер, качественная экспертиза и устойчивое финансирование программ. Поскольку структура преступности изменилась (выросла роль экономических преступлений, киберпреступности и транснациональных правонарушений), правовые и организационные инструменты профилактики вынуждены адаптироваться к новым вызовам.

Научно-практическая база предупреждения преступлений в Казахстане также прошла длительный путь развития. Если в советский период преобладали идеологически окрашенные методы, то современная криминология развивает междисциплинарные подходы: исследуются причины девиантного поведения, роль социальной среды, семьи, образования; разрабатываются программы восстановительной юстиции и социально-превентивные интервенции. Академические центры сотрудничают с международными организациями (в частности, UNODC) по вопросам модернизации полиции и внедрения community-oriented policing. Эти усилия отражают глобальную тенденцию: от карающих мер — к профилактике, основанной на данных и вовлечении общества.

Технологические и методологические новации в предупреждении преступлений становятся заметным трендом. В Казахстане обсуждается внедрение цифровых инструментов, анализа больших данных и искусственного интеллекта для прогнозирования и предотвращения преступных проявлений; университетские исследования уже оценивают потенциал таких решений для оптимизации работы правоохранительных органов и повышения эффективности превентивных мер. Важным аспектом остаётся этическое и правовое регулирование применения цифровых технологий, чтобы избежать нарушений прав и свобод граждан при осуществлении профилактики.

Современный этап характеризуется внедрением цифровых технологий и анализа больших данных для прогнозирования и предотвращения преступных проявлений. Университетские исследования оценивают потенциал таких решений для повышения эффективности правоохранительных органов. Однако эти процессы требуют этического и правового регулирования, чтобы избежать нарушений прав и свобод граждан при реализации профилактических мер.

Тем не менее сохраняются системные проблемы: недостаточная межведомственная координация, дефицит кадров, коррупционные риски и недофинансирование социально-профилактических программ. Эффективность профилактики во многом зависит от качества реализации на местном уровне, выявления и устранения коренных причин преступности — социально-экономических факторов, маргинализации групп, безработицы и др. Независимые исследования показывают, что противодействие организованной преступности и коррупции остаются ключевыми вызовами.

Дальнейшее совершенствование предупреждения уголовных правонарушений требует усиления правовой базы, разработки единых стандартов и механизмов общественного участия. Важным направлением является развитие инклюзивной профилактики, ориентированной на уязвимые группы — несовершеннолетних, мигрантов, семьи в кризисе. Международный опыт и проекты, поддерживаемые ООН, могут способствовать адаптации проверенных практик к казахстанским реалиям.

Подводя итоги, можно констатировать, что путь развития предупреждения уголовных правонарушений в Казахстане — это путь от коллективных и административных форм к современным стратегиям, сочетающим правовые, социальные и технологические меры. Эффективная профилактика опирается на взаимодействие государства, общества и науки, что подтверждается историческим опытом и современными тенденциями развития уголовной политики Казахстана.

Список использованных источников:

1. Баигалиев А.Б. Актуальные проблемы квалификации уголовных правонарушений против личности // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 4. — С. 45–52.
2. Обзор развития криминологии и криминалистики в Казахстане // PPS KazNU. [<https://pps.kaznu.kz/2/Main/FileShow/366595/119/446/1909>]
3. Историко-правовые аспекты развития советской профилактики правонарушений // Национальная

библиотека РК.

4. Исмагулов К.Е. Совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за убийство в системе правонарушений против личности // Юридическая наука и практика. — 2019. — № 3(47). — С. 88–94.

5. Обзоры современной уголовной политики Казахстана и реформ // KurdishStudies. [<https://kurdishstudies.net/menu-script/index.php/KS/article/download/2122/1422/4021>]

6. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних» [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_]

7. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_]

8. Концепция государственной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних РК. [<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000244>]

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ»

Шарафинова Карина Максимовна, Серік Кемелден Сайранұлы
магистранты 2 курса ОП «Судебно – прокурорская деятельность»

Научный руководитель: Кусаинова Л.К.
профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н.

Высокий уровень преступности в Республике Казахстан оказывает многогранное и глубокое воздействие на политическую, экономическую и социальную стабильность государства. Особую тревогу вызывает преступность в сфере экономической деятельности, которая подрывает основы экономической безопасности, уменьшает объем налоговых поступлений и препятствует нормальному функционированию рыночных институтов. В условиях, когда государство осуществляет курс на цифровую трансформацию экономики и укрепление институциональных механизмов управления, актуальность исследования сущности и границ понятия «экономическая преступность» возрастает.

Цель настоящей статьи — провести критический анализ существующих теоретико-правовых подходов к определению экономической преступности, выделить ключевые признаки данного феномена и определить направления совершенствования правового регулирования и практики противодействия экономическим преступлениям в современных условиях.

В политическом и правовом дискурсе Казахстана обеспечение экономической безопасности выведено в число приоритетных задач. В ежегодном Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации К.-Ж. Токаева «Экономический курс Справедливого Казахстана» подчеркивается важность устойчивого экономического роста и создания условий для развития, способных удвоить объем национальной экономики к 2029 году [1]. В законодательстве понятие экономической безопасности закреплено в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности» (2012 г.), где экономическая безопасность определена как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, ставящих под сомнение её устойчивое развитие [2]. Уголовно-правовая охрана экономических отношений осуществляется посредством норм Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г., включающего главу 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» [3]. Этот нормативный комплекс стал результатом длительного процесса законодательной трансформации, начавшегося в 1990-е годы и обусловленного сменой политико-экономического курса страны.

Исторически в отечественной науке выделяют несколько этапов в изучении экономических (ранее — хозяйственных) преступлений. Первый этап (1970–1980-е гг.) был связан с исследованием преступлений, направленных против социалистической собственности и управленческих порядков. В этот период большинство работ были ориентированы на защиту общественной собственности и изучение хищений в системе производства и снабжения. Второй этап приходится на вторую половину 1980-х гг., когда начинаются трансформационные процессы в экономике и появляются элементы